

Научная статья
УДК 347.41

Зачет обязательственных требований

Владислав Викторович Груздев,

Российская государственная академия

интеллектуальной собственности, Москва, Россия

Профессор кафедры гражданского и предпринимательского права,

доктор юридических наук, доцент

gruzvlad@rambler.ru

<https://orcid.org/0000-0002-4236-8140>

Аннотация. Статья посвящена исследованию зачета как основания прекращения обязательств. Выделяются разные случаи зачета и приводится характеристика их общих свойств. Доказывается, что всем видам зачета присущи следующие черты: отсутствует исполнение обязательств, однако имущественное предоставление по каждому обязательству считается совершенным в объеме заченных требований; объем засчитываемых требований определяется с учетом результатов операции сальдирования. Сделан вывод, что зачет – это погашение в силу закона, иных правовых актов или сделки встречных однородных требований без исполнения соответствующих обязательств с образованием нулевого или ненулевого сальдо.

Ключевые слова: обязательство, право требования, прекращение обязательств зачетом, условия для зачета встречных требований.

Для цитирования: Груздев В.В. Зачет обязательственных требований // IP: теория и практика. – 2026. – № 2.

Original article

Compensation of obligation claims

Vladislav V. Gruzdev,

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia

Professor of the Department of Civil and Business Law,

Doctor of Law, docent

gruzvlad@rambler.ru

<https://orcid.org/0000-0002-4236-8140>

Abstract. The article is devoted to the study of compensation as a basis for the termination of obligations. Different cases of compensation are identified, and their common properties are characterized. It is proved that all types of compensation have the following features: there is no fulfillment of obligations, but the property transfer for each obligation is considered to be completed to the extent of the compensation claims; the amount of compensation claims is determined based on the results of the netting operation. It is concluded that a compensation is the extinguishment, by virtue of law or other legal acts or transactions, of reciprocal claims of the same kind without the fulfillment of the corresponding obligations, resulting in a zero or non-zero balance.

Keywords: obligation; claim; termination of obligations by compensation; conditions for compensation of counterclaims.

For citation: Gruzdev V.V. Compensation of obligation claims // IP: theory and practice. 2026. No. 2.

Введение

Участники оборота нередко вправе требовать от другого исполнения того, что обязаны исполнить со своей стороны. Разумно допустить осуществления подобных встречных требований посредством их зачета. В противном случае наблюдается во многом лишенный практического смысла обмен: лицо приобретает имущество от контрагента, одновременно отчуждая последнему такое же имущество.

Зачет ошибочно относить только к области односторонних волеизъявлений участников оборота. Наряду с заявлением о зачете основаниями прекращения обязательств могут также являться: соглашение (договор) о зачете; оказание клиринговых услуг; правоприменительный акт (постановление судебного пристава-исполнителя); событие, влекущее за собой погашение встречных требований в силу закона или соглашения сторон.

Методы

В процессе исследования применялись общенаучные (анализ, синтез, абстрагирования, логический, восхождения от абстрактного к конкретному, аналогия, индукция, дедукция), специально-юридические (формально-юридический, толкования правовых норм, структурно-функциональный) методы.

Основное исследование

Всякий зачет предполагает *сальдирование* – определение остатка (сальдо) взаимных денежных или иных обязательств сторон.

Установление завершающей обязанности (сальдо встречных обязательств) производится с учетом правил проведения зачета встречных требований и предусмотренных законом ограничений для проведения зачета. Согласно сложившейся судебной практике, сальдирование имеет место тогда, когда в рамках одного договора либо нескольких взаимосвязанных договоров определяется обязанность сторон при прекращении договорных отношений полностью (либо их отдельного этапа) (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 22.08.2024 по делу № А40-29451/2023).

Суть сальдирования заключается в следующем: при сведении двух столбцов по дебету и кредиту с дальнейшим вычитанием меньшей суммы из большей получается остаток, который носит название «сальдо». В связи с этим сальдирование является математической операцией, которая применяется, когда налицо взаимные расчеты, а само сальдо – это цифровое отражение отношений сторон [1].

Субъекты, осуществляющие сальдирование (сторона или стороны встречных обязательств, клиринговая организация, правоприменительный орган или должностное лицо правоприменительного органа), по ходу данной операции могут производить и (или) констатировать зачет встречных требований, результаты которого фиксирует выведенное сальдо (например, может служить подтверждением зачета акт сверки взаимных расчетов, подписанный уполномоченными лицами сторон). В таких случаях учитываются юридические факты, которые привели к рассматриваемому прекращению обязательств.

Сальдирование наблюдается в разных ситуациях, в том числе при зачете. Без сальдирования зачет невозможен. Вместе с тем сальдирование не является

родовым понятием по отношению к зачету, т.к. природа этих явлений различна: сальдирование – это математические действия, которые могут дополняться, но не обязательно дополняются юридическим фактом, прекращающим обязательственные правоотношения. В частности, не сопровождается зачетом сальдирование, имеющее целью определение только действительного объема взаимного имущественного предоставления сторон, в том числе при уменьшении объема имущественного предоставления неисправной стороны (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 02.08.2023 по делу № А56-108855/2019).

В отличие от зачета, сальдирование не является следствием юридического факта, однако находится не только в области арифметики. Оно всегда имеет правовое значение, поскольку отражает, пусть и в цифровых значениях, состояние обязательственных отношений сторон, а при определенных условиях может служить доказательством прерывающего исковую давность признания долга (ст. 203 Гражданского кодекса Российской Федерации; далее – ГК РФ).

Чтобы требование одной стороны было зачтено против требования другой стороны, нужно действие, влекущее за собой прекращение обязательств (проведение зачета), либо событие, производящее данный эффект в силу закона (*ipso jure*) или соглашения сторон. С учетом этого выделяются: *ординарный (в том числе судебный) зачет* (зачет вследствие односторонней сделки), *договорный зачет* (зачет вследствие соглашения сторон), *неттинговый зачет* (зачет вследствие деятельности клиринговой организации), *исполнительский зачет* (зачет вследствие правоприменительного акта судебного пристава-исполнителя), *автоматический зачет* (зачет вследствие события, предусмотренного законом или соглашением сторон).

Таким образом, зачет – это погашение в силу закона, иных правовых актов или сделки встречных однородных требований без исполнения соответствующих обязательств с образованием нулевого или ненулевого сальдо. За-

чет является частным случаем собственно *прекращения обязательств*, а приводящий к зачету юридический факт предстает как одно из *оснований прекращения обязательств*.

При любом виде зачета требования должны быть *встречными* и *однородными*, иначе немислимо сальдирование. Кроме того, они должны быть *созревшими* (за исключением случаев, предусмотренных законом или соглашением сторон). Названными свойствами определяется самая способность к зачету (зачетоспособность) соответствующих юридических возможностей.

Встречность требований обнаруживается легко: каждая из сторон по отношению к другой стороне является одновременно кредитором в одном обязательстве и должником в другом обязательстве. В институте зачета обязательство понимается в узком смысле – в качестве *простой* юридической связи, которая нередко является элементом сложного договорного правоотношения.

По смыслу п. 4 ст. 313 ГК РФ в случаях, когда допускается исполнение обязательства третьим лицом (имеются в виду ситуации возложения должником исполнения на третье лицо и возложения третьим лицом на себя исполнения за должника), третье лицо вправе произвести зачет с соблюдением правил, установленных для должника. В указанных ситуациях встречность требований по-прежнему сохраняется, поскольку третьему лицу предстоит исполнить обязанность должника в правоотношении последнего с кредитором. Вместо исполнения третье лицо предъявляет к зачету требование, а поэтому имущественное предоставление считается совершенным обязанной стороной посредством осуществления данного требования как встречного.

Однородность требований можно трактовать по-разному: как фактическую (однородность предметов обязательств) и как юридическую (однородность природы обязательств). Большинство ученых связывают зачетоспособность требований с фактической однородностью [2], но существует мнение, что для зачета нужна также юридическая однородность [3].

Не секрет, что встречные требования участников регулируемых гражданско-правовых отношений зачастую возникают из разных оснований в

рамках обязательств, которые имеют далеко не тождественную правовую природу. В таких условиях необходимость установления с целью проведения зачета юридической однородности обязательств значительно сужало бы возможности разумного осуществления встречных требований, во многом нивелируя значение соответствующего правового института для упорядочения имущественного оборота.

Вместе с тем фактическую однородность во избежание недоразумений нельзя упрощать. Это однородность предметов непременно *определенных* обязательств. Определимые обязательства до тех пор, пока не будет обозначен их предмет, т.е. пока они не станут определенными, не способны к зачету. При этом определение предмета обязательства может производиться сторонами (одной из сторон или третьим лицом, в пользу которого заключен договор) специально в целях зачета.

Например, по смыслу п. 2 ст. 308.1 ГК РФ с момента, когда соответствующий субъект (должник, кредитор, третье лицо) осуществил свой выбор, в том числе при переходе к нему права выбора в соответствии с положениями ст. 320 ГК РФ, обязательство перестает быть альтернативным (определимым) и превращается в определенное. Только с указанного момента требование по обязательству оказывается зачетоспособным. Выбор считается сделанным и непосредственно при заявлении лицом о зачете. Аналогичным образом зачет требования о возмещении деликтного вреда против денежного требования можно при условии, если соглашением сторон или решением суда в качестве способа возмещения установлено взыскание убытков (ст. 1082 ГК РФ).

Определенность требований не означает их бесспорности. Произведенный зачет подлежит обязательной проверке судом при рассмотрении дела, связанного тем или иным образом с выведением сальдо имущественных притязаний сторон. Такая проверка в достаточной степени гарантирует интересы лица, не согласного с зачетом или его результатами, учитывая, что при зачете нет исполнения обязательств, т.е. имущественные предоставления не выражаются в реальном перемещении экономических благ. Соответственно, любая из

сторон вправе доказывать, что ее требование не изменилось или погашено в меньшей сумме.

Так, размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности (п. 5 ст. 393 ГК РФ). Однако ничто не мешает потерпевшему назначить сумму убытков произвольно и заявить о зачете соответствующего требования против денежного требования нарушителя. В данной ситуации нарушитель может предъявить свое требование в суд, не соглашаясь с результатами проведенного потерпевшим зачета, либо возражать относительно иска потерпевшего о взыскании убытков, превышающих зачтенную сумму. Окончательную точку поставит суд, который установит размер убытков и в целях правильного разрешения дела определит действительное сальдо встречных притязаний сторон. Лишь списание потерпевшим на основании п. 2 ст. 847 ГК РФ с банковского счета нарушителя суммы, образовавшейся вследствие зачета, делает необходимым обращение с иском о возврате неосновательного обогащения (излишне списанной суммы).

В свете изложенных соображений нельзя признать правильным утверждение, что зачет в форме вычета понесенных убытков возможен только при согласовании сторонами их наличия и размера или при присуждении убытков судом [4].

Вместе с тем лицо, которое произвело зачет активного требования против спорного пассивного требования, не вправе ссылаться на ошибочность своих действий, кроме случаев, когда заявление о зачете носило недобровольный характер. Например, как указано в п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6, не является препятствием для зачета истечение срока исковой давности по пассивному требованию.

Таким образом, зачет предполагает предметную однородность требований, в том числе их определенность (но не бесспорность).

Однородность обязательств нельзя путать со сроком *созревания* притязаний сторон (созревшими в целях зачета являются требования, срок которых

наступил либо срок которых не указан или определен моментом востребования). В частности, неверно считать, что у незрелого требования отсутствует признак однородности в отношении требования с наступившим сроком исполнения [5]. Требование, срок которого не наступил, в отличие от неоднородного требования, является зачетоспособным.

Во-первых, незрелое требование может приводить к зачету по соглашению сторон, в соответствии с правилами клиринга или *ipso jure*.

Во-вторых, ординарный зачет незрелого активного требования допускается в случаях, предусмотренных законом. Незрелое пассивное требование способно к зачету, если соответствующее обязательство в силу закона или договора может быть исполнено досрочно (абз. 2 п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6). Встречные обязательства, не связанные с осуществлением сторонами предпринимательской деятельности, надлежит признавать прекращенными также в ситуации, когда обладатель зрелого или незрелого пассивного требования в разумный срок не представит возражений относительно зачета, заявленного обладателем незрелого активного требования (данный вывод следует из презумпции согласия обычных участников оборота на досрочное осуществление своих прав и досрочное освобождение от своих обязанностей). В иных случаях незрелые требования могут предъявляться к так называемому предзачету, прекращаясь в момент наступления условий для зачета.

Известные трудности наблюдаются при определении момента прекращения требований, зачет которых производится спустя некоторое время после их созревания.

Применительно к ординарному зачету указанная проблема решается с использованием одной из двух концепций: *ретроспективной*, в силу которой обязательства считаются прекращенными в момент наступления установленных законом условий для зачета (независимо от того, когда было сделано или

получено заявление о зачете) [6], и *перспективной*, приурочивающей прекращение обязательств к моменту получения заявления стороны о зачете другой стороной (при наличии условий для зачета) [7].

Зачет есть прекращение встречных обязательств без их исполнения (реального перемещения между сторонами экономических благ). С момента наступления условий для зачета у должника возникает секундарное правомочие зачесть против требования кредитора свое требование к нему в другом обязательстве (при этом должником и кредитором выступает каждая из сторон). Указанное правомочие позволяет не исполнять обязательство до его прекращения зачетом или до истечения срока исковой давности по активному требованию. Не случайно сторона, срок исполнения обязательства которой наступил ранее, находится в просрочке и несет соответствующую ответственность только до момента, когда обязательства стали способны к зачету, независимо от процедуры (внесудебной, судебной) проведения ординарного зачета (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 02.02.2021 по делу № А56-125654/2018).

В подобных ситуациях, принимая во внимание презумпцию добросовестности участников гражданских правоотношений и разумность их действий (п. 5 ст. 10 ГК РФ), необходимо исходить из того, что должник, не исполняющий обязательство, осуществляет правомочие на зачет. Соответственно, признание должника просрочившим означало бы лишение его возможности возражать относительно исполнения со ссылкой на наличие условий для зачета, что негативно сказывается на балансе имущественных интересов участников гражданского оборота. Во избежание очевидных недоразумений прекращение обязательств логично привязывать к моменту возникновения у должника возможности зачета, которая, как правило, реализуется в два этапа: сперва требование кредитора просто не исполняется (*пассивная фаза*), а затем следует собственно заявление о зачете (*активная фаза*).

Как видно, ретроактивность рассматриваемой односторонней сделки необходима постольку, поскольку после наступления условий для зачета компенсант не исполняет обязательство перед компенсатом, осуществляя правомочие на зачет. Напротив, лицо, добровольно исполнившее обязательство или уплатившее суммы имущественных санкций за просрочку обязательства и лишь после этого заявившее о зачете, не вправе требовать предоставленное обратно, т.к. соответствующие обязанности прекратились не зачетом, а исполнением. В результате исключается ревизия правоотношений сторон, сложившихся к моменту проведения ординарного (в том числе судебного) зачета.

Принципиально иная картина наблюдается при исполнительском зачете. Судебный пристав-исполнитель своим постановлением производит зачет, но при этом не является участником обязательств, подтвержденных исполнительными документами. В данном случае совершенно неуместны соображения, которые оправдывают обратную силу ординарного зачета. Поэтому волеизъявление данного должностного лица, выраженное в правоприменительном акте, не может иметь ретроактивного действия, на что справедливо обращается внимание в юридической литературе [8]. Исполнительский зачет всегда приурочен к моменту утверждения старшим судебным приставом (его заместителем) постановления судебного пристава-исполнителя о зачете встречных однородных требований, подтвержденных исполнительными документами о взыскании денежных средств, на основании которых возбуждены исполнительные производства.

Несколько проще определить момент прекращения встречных требований в других случаях зачета.

При договорном зачете обязательства прекращаются после достижения сторонами соглашения о таком зачете. Вместе с тем контрагенты на основании диспозитивной свободы и при соблюдении универсального императива могут обозначить более ранний или поздний момент погашения засчитываемых требований.

Момент неттингового зачета определяется правилами клиринга.

Наконец, автоматический зачет считается состоявшимся в момент наступления необходимого для зачета события, если только положения соответствующего закона или соглашения сторон не предусматривают иное.

Ст. 411 ГК РФ и нормами иных законодательных актов предусмотрены случаи *недопустимости* ординарного зачета некоторых требований в качестве активных. Указанные запреты не распространяются на лиц, в интересах которых установлены, т.к. в силу диспозитивности цивилистической отрасли гражданские права осуществляются частной автономией их обладателей. Однако по соглашению сторон возможно ограничение зачетоспособности не только активных, но и пассивных требований.

Заключение

Зачет оптимизирует оборот и позволяет сокращать транзакционные издержки участников: при наличии встречных однородных требований неразумным было бы исполнять в пользу лица, от которого ожидается «зеркальное» исполнение. Поэтому не совершаются действия, предусмотренные засчитываемыми обязательствами, т.е. никакого исполнения, в том числе суррогатного, нет. Однако в сравнении с отказом от исполнения обязательства при зачете наблюдается имущественное предоставление: каждая из сторон приобретает экономическое благо посредством сбережения того, что должна была передать другой стороне. Иными словами, сторона без исполнения обязательства считается одновременно совершившей имущественное предоставление (по своему долгу) и получившей имущественное предоставление (по своему праву требования). Указанными соображениями объясняется разнообразие случаев зачета, которые должны подвергаться системному научному исследованию с целью совершенствования всех видов юридической практики в данной области.

Список источников

1. Костко В.С. Проблема сальдо в гражданском праве Российской Федерации / В.С. Костко // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2024. – № 2. – С. 102–141.
2. Кархалев Д.Н. Механизм гражданско-правового регулирования охранительных отношений / Д.Н. Кархалев. – Москва: Инфотропик Медиа, 2022. – 892 с.
3. Хаскельберг Б.Л. Индивидуальное и родовое в гражданском праве / Б.Л. Хаскельберг, В.В. Ровный. – Москва: Статут, 2004. – 234 с.
4. Гаврилов В.Н. Понуждение покупателя к принятию товара в гражданском праве России и ряда зарубежных стран / В.Н. Гаврилов, А.С. Орищенко, К.О. Спицин // Вестник Российской правовой академии. – 2023. – № 2. – С. 106–117.
5. Витрянский В.В. Общие положения об обязательствах / Кодификация российского частного права / В.В. Витрянский; под ред. Д.А. Медведева. – Москва: Статут, 2019. – 492 с.
6. Бисултанов Я.Х.-М. Ретроактивность правового эффекта зачета в Германии и России: происхождение, обоснование и актуальность / Я.Х.-М. Бисултанов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2019. – № 8. – С. 74–112.
7. Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. – Москва: М-Логос, 2022. – 1496 с.
8. Бисултанов Я. Институт зачета встречных требований по инициативе пристава-исполнителя. Есть ли перспектива? / Я. Бисултанов // Журнал РШЧП. – 2019. – № 3. – С. 161–167.

References

1. Kostko V.S. The Problem of the Balance in the Civil Law of the Russian Federation. *Vestnik ehkonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii = Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*. 2024. No. 2. P. 102–141 (In Russ.)
2. Karkhalev D.N. The Mechanism of Civil Law Regulation of Protective Relations. Moscow: *Infotropic Media Publ.* 2022. 892 p. (in Russ.)
3. Haskeelberg B.L., Rovny V.V. Individual and generic in civil law. Moscow: *Statut Publ.* 2004. 234 p. (in Russ.)
4. Gavrilov V.N., Orishchenko A.S., Spitsin K.O. Obligation of the buyer to accept the goods in the civil law of Russia and a number of foreign countries. *Vestnik*

Rossijskoj pravovoj akademii = Bulletin of the Russian Law Academy. 2023. No. 2. P. 106–117 (in Russ.)

5. Vitryansky V.V. General Provisions on Obligations / Codification of Russian Private Law 2019 / Ed. by D.A. Medvedev. Moscow: *Statut Publ.* 2019. 492 p. (in Russ.)

6. Bisultanov Ya.Kh.-M. Retroactivity of the Legal Effect of Set-Off in Germany and Russia: Origin, justification, and relevance. *Vestnik ehkonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii = Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*. 2019. No. 8. P. 74–112. (in Russ.)

7. Performance and Termination of Obligations: Commentary on Articles 307-328 and 407-419 of the Civil Code of the Russian Federation / Edited by A.G. Karapetov. Moscow: *M-Logos Publ.* 2022. 1496 p. (in Russ.)

8. Bisultanov Ya. The Institute of Setoff of Counterclaims at the Initiative of the Bailiff. Is There a Prospect? *Zhurnal RSHCHP = RSHPL Journal*. 2019. No. 3. P. 161–167 (in Russ.).

Статья поступила 12.05.2026, принята к публикации 01.06.2026.

© Груздев В.В., 2026